

ААРИН

Аарин молился, чтобы никто из остальных не обратил внимания на то, как колотилось его сердце, когда они с Элрет выходили из здания совета и прощались с последним из альф. Вся эта ночь - четыре часа - была чистой пыткой: наблюдать за ней, чувствовать ее запах, нуждаться в ней... и позволить ей смешаться со всеми этими самцами, когда все, чего он хотел, это уединиться где-нибудь, раздеть ее догола и брать, пока она не закричит.

Когда они наконец сцепили руки и повернули по тропинке к королевскому лугу, Аарин вспотел. Его спасало только то, что Элрет казалась такой же напряженной, как и он, такой же срочной.

Ни один из них не разговаривал, пока они бежали по тропе к дому.

Он намеревался отвести ее к Плачущему дереву, но подозревал, что она, как и он, не хочет тратить лишнее время на дорогу.

Они помчались по тропе, Аарин то обгоняла ее, то снова отступала назад, чтобы бежать у нее за плечом и следить за ее задницей, пока она бежала.

К тому времени, как они достигли луга, у него все болело, напрягаясь в кожаных штанах. К счастью, Элрет тоже не сбавляла темпа, и они плечом к плечу побежали в пещеру. Но когда они свернули за угол к двери, Аарин поймал ее за талию и притянул к себе, а сам остановился, чтобы закрыть за ними дверь и перекинуть засов - он не рисковал, что им помешают.

"Хорошая мысль", - сказал Элрет, слегка запыхавшись, хотя и не от бега.

Аарин отвернулся от барной стойки и даже не заговорил, а просто уставился на нее, причем грудь обоих поднималась и опускалась слишком быстро.

Элрет встретила его взгляд, и ее улыбка стала шире. "Так что ты хочешь сделать сейчас?"

"Снять рубашку".

Она положила руки на бедра и улыбнулась шире. "Будь моим гостем".

"Нет, Элрет, это был приказ. Снимай. Снимай. Свою рубашку".

Ее зрачки вспыхнули. Она не двигалась и не дышала в течение мгновения, и он подумал, что она может бросить ему вызов - она весь день была в режиме Альфа.

Было бы естественно заставить его бороться за нее, и он был готов к этому.

Он сделал один шаг, чтобы сократить расстояние между ними, наклонил голову, чтобы их глаза оставались закрытыми, но не коснулся ее - его кожа дрожала от ее близости, такой близкой, что он мог чувствовать ее тепло даже сквозь одежду.

"Элрет".

"Да".

"Сними свою гребаную рубашку".

Одна сторона ее рта искривилась, и она выглядела так, словно могла сказать что-то дерзкое.

Если бы она так сделала, он бы показал ей единственный вид игры, которого он готов ждать сегодня вечером. Но с дрожащим дыханием она потянулась к пуговицам на рубашке и начала их застегивать - слишком медленно, по мнению Аарин. Но, по крайней мере, они продвигались вперед.

Пока он говорил, он наблюдал, как ее пальцы скользят и поворачиваются, щиплют и нажимают, как пуговица за пуговицей рубашка медленно расстегивается. "Наблюдать за тобой сегодня вечером, - прорычал он, - было пыткой. В этот момент мой член впился в кожаные швы".

"Бедная малышка", - вздохнула Элрет, ее пальцы колебались. "Ты хочешь, чтобы я...?"

"Элрет, пуговицы", - огрызнулся он.

Она хихикнула и вернула руки к рубашке, застегивая последнюю пуговицу прямо на поясе, чуть выше пояса кожаных штанов, затем начала вытаскивать хвосты рубашки из штанов.

Аарин наблюдала за этим, улавливая проблески теплой, покрытой камешками кожи. Но она была осторожна, эта лисица. Не позволяя отворотам рубашки полностью распахнуться... не давая ему взглянуть на ее прекрасное тело. Только урывками и мельком.

Когда она наконец расстегнула рубашку до конца, она позволила ей упасть, свисая с ее плеч, полоска теплой кожи посередине, но все еще ничего не было видно.

Аарин зарычала. "Теперь твоя кожа".

Она не стала спорить, но ее пальцы двигались очень медленно. "А ты?"

Аарин подняла руку, чтобы схватить его рубашку за горловину сзади и стянуть ее через голову. Она говорила ему, что любит наблюдать за этим движением, потому что оно заставляло его рубашку присасываться к телу и задирается вверх.

Сам он не видел привлекательности, но когда он отбросил его в сторону, ее глаза вспыхнули светом и жаром, и он сделал мысленную заметку делать это почаще.

Она расстегнула последнюю пуговицу на кожанке, и две стороны распались, обнажив треугольник ее самой сокровенной кожи, такой бледной, что она почти светилась в тусклом свете пещеры. Но она больше ничего не делала.

Он поднял глаза и встретился с ее глазами, вопросительно подняв брови.

"Просто жду приказа", - задыхаясь, ответила она.

Аарин всем телом отсалютовал ей. И он изменил свой план.

Издав низкий рык, он стянул с себя штаны и отбросил их в сторону, с удовольствием наблюдая, как ее грудь вздымается быстрее при виде него, и чувствуя, как нарастает ее желание.

"В таком случае, - прохрипел он, когда ее глаза окинули его с головы до ног, - не двигайся".

Она наклонила голову, но сделала то, что он сказал, и стояла, положив руки на бедра, рубашка слегка задралась, но все еще не открывая того, что он действительно хотел увидеть.

Он намеревался взять ее - жестко, быстро и агрессивно. Владеть ею и заставить ее подчиниться. Но она так быстро отдалась, уступила контроль над собой... и теперь стояла и ждала...

Мысленно Аарин переключил передачу, хотя его зверь завывал против промедления.

Тяжело сглатывая, с колотящимся в груди сердцем, Аарин переместился и встал сбоку от нее, затем потянулся к вырезу рубашки и медленно, медленно потянул ее в сторону, позволяя ткани провести по соскам, пока не обнажил грудь и плечо.

Элрет не шевельнулась, но ее дыхание стало очень поверхностным.

Едва касаясь ее, он провел рукавом рубашки по ее руке, медленно, затем последовал за ним губами, нежно, мягко, вниз, взял ее запястье и поднял руку, чтобы снять рукав длинным, медленным движением, от которого по коже побежали мурашки, а волосы на руке встали дыбом.

Когда он наконец освободил рукав и отпустил ее руку, он позволил этой части рубашки упасть на другое плечо, затем поднял ее ладонь и открыл рот.

У Элрет перехватило дыхание, когда он провел языком по впадинке ее ладони.

"Я люблю тебя, Эль", - прошептал он, прижимаясь к ее коже.

Она быстро кивнула. "Я... тоже люблю тебя..."

"Я собираюсь показать тебе, насколько сильно", - прошептал он, затем медленно провел кончиками пальцев по нижней стороне ее руки, пока она не задрожала. "Очень, очень медленно".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2532469>